

Никита Мышев

Шагая в бесконечность

16+

Никита Мышев
Шагая в бесконечность

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мышев Н.

Шагая в бесконечность / Н. Мышев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10874-5

В недалеком будущем две политические партии объявляют друг другу войну. Москва оказывается на грани между мирной жизнью и гражданской войной, которая поставит родных людей друг против друга, семьи против семей, отцов против сыновей. Всею виной оказывается Изнанка — параллельный мир Москвы, где живут существа, питающиеся порочностью реального мира. Иногда они прорываются в наш город и наш дом, порождая злость и ненависть в сердце каждого человека. И вот однажды в один из древних орденов по борьбе с Изнанкой попадает Роман Ильясов, которому предстоит многому научиться, чтобы побороть надвигающуюся тьму.

ISBN 978-5-532-10874-5

© Мышев Н., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Ливень из грез	5
Рожденная печаль	7
Клуб ценителей еды	9
Несчастливый билет	12
Операционный стол	14
Послевкусие	18
За чашкой кофе	21
Часть вторая	23
Исследование – 1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Никита Мышев

Шагая в бесконечность

Часть первая

Ливень из грез

Дождь. Тяжелые и быстрые капли падали на меня, покрывая мое лицо и одежду. Они скатывались по моим очкам, словно сноубордист, спускающийся с заснеженного склона горы. Я шел по улице, наступая в глубокие лужи, и чувствовал, как вода просачивалась в мои ботинки. У меня возникало ощущение, что вместо обуви на меня надели два аквариума, полностью наполненные водой. Я не обращал на это внимания. Человек, постигший горе, никогда не заикливается на таких пустяках, ведь по сравнению с его трагедией, остальные проблемы являются мелочью, недостойной никакого внимания.

Солнце уже давно село за горизонт, и Москву накрыла непроглядная тьма. Тучи лишь усиливали эффект всепоглощающей тьмы, что засасывает вас, словно черная дыра на просторах космоса.

Мне казалось, что за мной кто-то следил. Я не должен был обращать внимания на остальное, но почему-то мой взгляд притягивался ко всем темным углам, что не освещались уличными фонарями. Единственной задачей было дойти до моего дома – моей бывшей уютной квартиры, некогда заселенной двумя влюбленными друг в друга людьми. Но больше этого уюта не было. Больше ничего в этом доме не было. Моя любовь ушла от меня. Вернется ли? Я не знал. Но надеялся, что когда-нибудь снова вернется. Прошло совсем немного времени, но каждая секунда длилась гораздо дольше, чем обычно. Секунда времени тянулась, как целый час.

Я продолжал идти по улице, наступая в каждую лужу, и иногда оборачивался по сторонам. Он был где-то здесь. Стоял за углом или выглядывал из-за кустов. Я не знал, кто он, но он или она следили за мной. Что ей или ему было нужно? Может, это она следила за мной и боялась подойти? Она захотела вернуться ко мне? Тогда ей не следовало бояться, нужно было лишь подойти, и я бы пустил ее к себе.

Я приблизился к своему дому. Фонарь у подъезда не горел, как и всегда. Сколько бы раз не пытались поменять лампочку, она всегда перегорала на следующий вечер. Никто не знал, как это получалось. По камерам пытались отследить вредителей, которые могли сломать или подменить лампочку. Сначала все подумали, что это местная шпана вредит своему же дому и своим соседям, но камеры ничего не показали. Лампочка просто переставала гореть. Однажды мне показалось, что лампочка начала гаснуть, когда Регина ушла из нашей квартиры. Покинула меня и разорвала любую связь между нами. Но я знал, что эта связь никогда не пропадет, я не позволил бы ей оборваться.

Я промерз и трясущимися руками начал искать ключи в заднем кармане джинсов. Вытащив связку ключей, которая чуть не выскользнула из моих рук, я приложил их к домофону, и дверь открылась, сопровождаясь раздражающим писком.

Войдя в подъезд и втянув носом гнилой запах отходов, я подошел к лифту и, нажав на кнопку вызова, понял, что он не работает. Я обернулся. Дверь подъезда медленно и со скрипом закрывалась, запуская последние порывы холодного ветра. Капли дождя падали с моих волос и одежды и образовывали подо мной лужу немалого размера. Но оглянувшись я не для

этого, мне нужно было проверить, не зашел ли кто-нибудь за мной в подъезд. Никого не было, я оказался один.

Подниматься по лестнице пришлось на седьмой этаж. На каждом пролете я продолжал оглядываться назад. Я был уверен, что за мной кто-то идет прямо по пятам, прячется за каждым углом и следит за моими движениями. Мой шаг ускорился. В пролете моргал свет, как в самом страшном фильме ужасов, качественно снятом в Голливуде. Ладно, меня это не испугало, но я ощущал, что тайный гость позади меня ускорял шаг и приближался ко мне все ближе и ближе.

Последний пролет, соединяющий шестой и седьмой этаж, я пробежал, по пути перебирая связку ключей и выбирая нужный, который сможет открыть дверь в квартиру. Я долетел до нужной двери с номером сто четыре, врезался в нее, не успев затормозить. Брызги капель летели во все стороны. Я открыл дверь и ворвался в квартиру, быстро передвинул задвижку двери, обезопасив себя от неприятеля. Но неприятель ли?

Я осмотрел коридор квартиры, встретившись взглядом с двумя дверными проемами, ведущими в гостиную и на кухню. Сделав несколько аккуратных шагов, я оставил мокрые следы на полу. Рукой снял ботинки и почувствовал легкий запах гнилых листьев, что упали с подошвы.

Подняв голову, я увидел сиреневый шарф, висящий на дверце шкафа, где всю осознанную самостоятельную жизнь хранил куртки и прочую одежду. Это был шарф Регины. Никогда его не спутаю. Подойдя чуть ближе к шарфу, я почувствовал, что запах листьев сменился ароматом ее духов. Меня привело это в восторг и в шок одновременно. Она вернулась. Нашла ключи и вернулась, или нашла способ, как попасть в квартиру по-другому. Уж как – я не знал и, если честно, знать не хотел.

Она ждала меня в гостиной. Я был уверен. Опустив взгляд и повернув голову налево, я увидел ее сапожки. На них были нарисованы цветы. Стандартный набор Регины, состоящий из шарфа и любимых сапог.

Я зашел в комнату, включил свет, прошелся по ней. Никого не было. Тишина.

– Регина? Ты здесь? – спросил я, повысив свой голос.

Ответа, конечно же, не последовало. Никто мне не ответил. Возможно, она была в душе. Я не знал, где ее найти, но нужно было это сделать. После, я подошел к полке, что находилась возле телевизора. На ней было всего три вещи: статья из газеты, фотография и пыль. Много пыли, которую мне не хотелось вытирать. Глазами я пробежался по вырезке из газеты. В ней говорилось об автомобильной катастрофе. Журналисты написали о том, что девушка из-за сильного дождя не справилась с управлением автомобиля, и ее машину вместе с ней выкинуло в кювет и многократно перевернуло. Девушка погибла.

Регине было всего двадцать семь лет. Она покинула мой дом и меня навсегда. Но она никогда не сможет покинуть мое сердце.

На фотографии мы были вместе с ней, обнимались, целовались, а параллельно пытались кружиться в медленном танце. Я пришел обратно в коридор, окинул его взглядом и увидел только свои мокрые ботинки и опавшие с них листья. Шарфа не было, как и сапожек. Ничего этого не было, но я был уверен, что Регина приходила.

Капля воды упала на фотографию в моих руках и стекла по ней, грохнувшись на пол. Звук упавшей капли раздался эхом по всей квартире и звонко ударил по моим барабанным перепонкам. Это уже не была капля с волос или одежды. Упала моя слеза, которая падает почти ежедневно. Я надеялся, что Регина следила за мной на улице. Ее вещи в коридоре не были галлюцинацией, просто она хотела вернуться. Ничего... я буду ждать. Она попробует еще раз.

Рожденная печаль

Работая в роддоме, начинаешь привыкать к радостным лицам людей, которые впервые получают своего ребенка на руки. Сколько раз я видел эти довольные лица молодых людей. Новоиспеченные мамы и папы радовались каждому вздоху своего малыша. Их можно было понять. Немногие удостоены иметь счастливую жизнь. Ту самую, когда у вас есть любимый человек, и когда вы хотите иметь общего малыша – светлую частицу вас обоих.

Мне это не было знакомо, так как такой частицы у меня никогда не было. Зато я хорошо знал, что такое потерять свое счастье. Началось все совсем недавно, недели три назад, может уже больше. Я был обычным акушером (сейчас, естественно, уволился и ищу новую работу). Потом наступили дни, когда наше отделение больше не смогло радовать своих клиентов.

Как правило, малыши у нас лежали в отдельной палате, проживая свои лучшие беззаботные дни до тех пор, пока не начинали вливаться в жизнь тяжелых моментов и забот. Обычно, я проверял ту самую палату с новорожденными детьми. Заходил я и ночью, хотя и не должен был этим заниматься, но в нашем небольшом городке работников не хватало, поэтому приходилось выполнять обязанности некоторых других специалистов.

И вот, однажды ночью, я зашел в палату с детьми и беглым взглядом осмотрел их. Многие из них должны были отправиться в руки родителей уже следующим утром. Но, к сожалению, в ту ночь я понял, что обрадовать людей с самого утра не получится. По крайней мере, не всех.

В тусклом свете я заметил, что некоторые малыши были чуть перевернуты набок. Кажется, что в этом не было ничего страшного, но лежали они странно. Почему я посчитал, что они выглядели странно? Я это просто почувствовал, хоть и не знал каким именно образом. Мне что-то подсказывало, шептало в ухо, говорило: «Иди, проверь, что-то не так».

Я подошел к одному из малышей, взглянул на него и ужаснулся. Я думал, что меня стошнит прямо на собственные штаны, но ком в горле удалось сдержать. У малыша было все нормально, не считая того, что его бок был выеден. Куска не было, на его месте прыгали несколько мушек. Малыш был мертв. Он не дышал и не двигался. Скорее, он был похож на маленькую куклу, которой оторвали кусок пластмассового бока. Но я понимал, что это не игрушка. Адреналин ударил мне в кровь, ладони и колени задрожали.

Мои ноги сами по себе начали отходить назад, задевая все близстоящие стойки с остальными малышами. Я бросил свой взгляд на других новорожденных. У многих из них я увидел ту же самую картину. У детей не хватало некоторых частей их маленьких тел. В основном были выедены бока и спины. Редко, но я замечал, что у некоторых была выедена часть ноги.

– Господи, помоги! – сказал я.

Меня никто не услышал. Я был в комнате один, находясь среди груды мертвых малышей. Не успев сообразить, что происходит, я оказался в коридоре, ярко освещенном лампами с холодным белым светом. Мое тело уперлось в стену, и я застыл, пытаюсь понять, что же делать и почему так произошло.

Я направился в кабинет врачей, где должен был дежурить мой хороший знакомый. Толковый мужик, который во многом разбирался. Именно он смог бы помочь. Я пошел по коридору ускоренным шагом, мое тело продолжало трясти от страха и внезапного шока. Кабинет оказался не так далеко, как мне раньше казалось. Легче мне не становилось, пот начал стекать по вискам, обволакивая мою щетину. Я ворвался в кабинет и закричал:

– Андрей, беда! Тамм ужас! – сказал я, заикаясь.

Андрей ничего не ответил и не обратил на меня внимания, тогда я стал подходить к нему ближе, продолжая кричать ему в спину:

– Андрей, боже, у нас ЧП тут!

Подойдя вплотную, я увидел, что сам Андрей как-то обмяк на рабочем крутящемся стуле. Когда я взял за плечо Андрея, его тело чуть не свалилось на пол. Я осмотрел его лицо, и меня снова чуть не вывернуло прямо на месте. У него были проедены глазные яблоки. Из них лезли то ли черви, то ли мухи. Его руки также были объедены в некоторых местах. Уж очень было похоже на то, что произошло с малышами в палате.

В этот раз я не выдержал, меня стошнило прямо на пол. В блевотине я различил куски сэндвича, которым успел перекусить перед приходом на ночное дежурство. Я вытер рот рукавом, оставив на нем кусочки непереваренной еды.

На столе лежала довольно толстая книга, напоминающая энциклопедию. Присмотревшись чуть ближе, я понял, что оказался прав. Это была энциклопедия, только не по медицине, а по биологии. Страница была открыта на каких-то жуках с маленькими крыльями. Правее статьи, я увидел знакомый рисунок. Спустя время, я понял, что это те самые жучки, которые ползали по малышам и в глазах Андрея. Наверху страницы было заглавие: «Албкус».

Я вызвал полицию. Прибыли они довольно быстро и обнаружили меня заблеванным, трясущимся и в слезах. Если честно, то добавить мне особо нечего. Я не знал, откуда они взялись, и боялся узнать. Возвращаться в роддом я больше не стал. Но я был уверен в том, что довольные родители пришли утром забрать своих малышей. Их они не получили.

Клуб ценителей еды

Громкая музыка отдавалась ударами в моей груди, ушах и голове. Я сидел за персональным столом, забронированным заранее. Мимо меня проплывали люди с затуманенными головами от наркотических средств, качественного табака и крепких алкогольных напитков.

Раньше я никогда не появлялся в подобных местах, а если друзья и звали меня, то я всегда искал поводы не пойти с ними. Придумывал различные истории, проблемы, по причине которых я не мог отправиться с ними.

Посмотрев на весь этот сброд, что здесь собрался, я понял, что мои знакомые наверняка выглядели также. Они бродили туда-сюда и не понимали, что делают. Я первый раз прибыл в клуб подобного рода. На дворе была глубокая ночь, но здесь жизнь кипела, словно в час пик в подземном транспорте.

Идея прийти в ночной клуб посетила меня совсем недавно. Я сидел дома, наслаждался видами из окна, и вдруг меня осенило, что нужно пойти и развеяться. Идея показалась мне глупой, таковой она и являлась. Я перестал общаться со многими своими друзьями и знакомыми, посчитав их недоразвитыми персонами. Как оказалось, таким стал и я.

Сейчас я сижу здесь один, хоть мой столик и предназначен для компании из нескольких человек. Я долгое время хотел позвать кого-либо из своих друзей, но так и не решился. И вот теперь, я здесь совсем один, никого не слышу из-за громкой музыки и вдыхаю едкий запах сигаретного дыма. Причин покупать пачку папирос у меня не было. Достаточно было прийти сюда в заведение и подышать минут пятнадцать. Этого действительно хватало.

Еще до того момента, как мне принесли коктейль (а я заказал стандартную «кровоавую Мэри»), мне захотелось сходить отлить. Почему я заказал именно эту смесь из водки и томатного сока? Да потому что это единственное название, которое я узнал из принесенного мне меню.

Я встал и направился в сторону уборной. Люди танцевали и толкали друг друга. Пару раз несколько пьяных молодых людей врезались и в меня. Я лишь слегка оттолкнул их от себя, выставив руку вперед.

Наконец, я добрался до туалета, зашел внутрь. Музыка там звучала гораздо тише, приглушеннее. Запах табака перестал меня преследовать. Я зашел в кабинку, не захотев находиться рядом с заблеваным писсуаром. В этот момент я понял, что зря сюда пришел, так как идея была довольно глупой. Нет, она была просто идиотской.

Я расстегнул ширинку и приступил к своим делам, как в это самое время из соседней кабинки послышались тихие стоны. Наверно это было обычным делом – приставить пьяную девушку к стене в грязном туалете и войти в нее сзади. Но я этого точно не знал. Закончив свое дело и выйдя из кабинки, я отправился к раковинам и тщательно вымыл свои руки.

Выйдя из уборной, я снова очутился в атмосфере едкого дыма и чрезвычайно громкой музыки. Все это ударило мне в голову. Она немного вскружилась, но при этом я чувствовал себя уверено и стойко. Я вернулся к своему столику, где меня уже дожидался стакан с коктейлем.

Сев за столик, я отпил немного красного месива. Не успел я проглотить, как меня вывернуло обратно, и я выплюнул все содержимое обратно на стол. Вкус был отвратительный. Не потому что я не люблю водку или томатный сок, просто это было что-то другое. Мимо меня проходил один из официантов VIP столиков, я махнул ему рукой.

– Слушаю вас, – сказал парень с подносом.

– Простите, я заказывал «кровоавую Мэри», вы уверены, что не перепутали мой заказ? – с изумлением спросил я.

Официант бросил взгляд на стакан, а потом на лужу, растекавшуюся на столе.

– Нет, все верно. Я принес вам нужный коктейль.

– А почему вкус такой отвратительный? Я несколько раз пробовал подобный напиток, но ничего более отвратительного не пил, – возмутился я.

– Вы уверены, что знакомы с данным миксом? – спросил молодой парень.

Миксом? Серьезно? Почему нельзя сказать составом?

– Ну да, водка плюс томатный сок.

– Боюсь, что нет.

– Как нет? А из чего?

– Водка и кровь.

– Простите?

– Водка и кровь.

– Кровь?

– Так точно.

Я вспомнил ужасный вкус и меня передернуло. Официант тут же испарился, когда я отвлекся и посмотрел на стол с лужей. Какая к черту кровь? Чья? Что за шутки? Музыка стала громче, толпа завизжала. Я бросил взгляд на небольшую сцену около диджея. Туда вывели молодую девушку, перевязанную веревками, словно она была опасной преступницей, серийным убийцей. Люди начали подходить ближе к сцене. Связанная девушка была жива. Ее грудная клетка ходила вверх и вниз от ее дыхания.

Человек, который вынес ее к людям, выхватил нож из-за спины и начал бить прямо в сердце. Внутри меня все сжалось. Музыка сменилась, стала жестче. Было нанесено около девяти ударов. Кровь хлынула на близстоящих людей и потекла по сцене. Толпа заревела. Меня бросило в пот, а сердце выпрыгивало из моей груди. Мне показалось, что я упаду в обморок.

С трясущимися конечностями я встал из-за стола и направился к выходу. Люди мешали пройти к лестнице. В итоге я смог протиснуться и оказаться у дверей. Выход мне преградили два охранника, под два метра ростом.

– Мне нужно выйти, – сказал я дрожащим голосом.

– Куда именно?

– Мне нехорошо, хочу домой. Пустите меня.

– Не можем, – сказал один из верзил.

– Почему?

– Вы не заказали никакого блюда.

– Что?

– Закажите блюдо и можете выйти. Еще, конечно, вам придется его полностью съесть.

– Прошу вас, пустите.

– Мы вам не будем два раза повторять.

Я понял, что спорить бесполезно. Мне пришлось вернуться за стол. Кажется, я больше не выйду. Усевшись за стол, я увидел подходящего ко мне официанта. В этот момент люди на сцене начали растерзывать бедную девушку, разрезая ее на мелкие куски и раскидывая их прямо в зал.

– Что будете заказывать?

– Без этого никак? – спросил я.

– Никак.

– Принесите самое маленькое блюдо и самое дешевое.

– Сию секунду.

Официант отправился выполнять заказ. Я не знал, что он мне принесет. На сцене продолжали разделывать девушку. Мой организм больше не справлялся с увиденной сценой. Меня вырвало на соседнее место. стакан с кровяной «Мэри» продолжал стоять на столе.

Молодой официант не заставил долго ждать и принес мое блюдо на подносе. Тарелка упала перед моим носом.

– Приятного аппетита, – послышалось мне сбоку.

Я посмотрел на тарелку. Передо мной лежали два глазных яблока. У меня затряслась челюсть. Я не был уверен, что это меня спасет, но другого выбора не было. Я схватил скользкое глазное яблоко, засунул в рот. Зубы задели поверхность глаза, и какая-то жидкость начала вытекать мне в рот. Одним движением я проглотил эту мерзость. Не раздумывая, я тут же схватил второй глаз и засунул себе в рот. Сдержаться рвоту удавалось с трудом, но у меня получилось.

Меня затошнило, и, без осознания того, что я делаю, я поднял себя из-за стола и вновь направился к выходу. Два охранника повторно встретили меня и открыли дверь.

– Вы меня теперь просто выпустите? – спросил я.

– Да, проходите, – ответил один из коренастых охранников.

– А если я кому пожалуюсь на ваше заведение? – задал я дополнительный вопрос, осознав, что зря это спрашиваю.

– Можете заявить на нас.

– Вы не боитесь?

– Вы же тоже съели блюдо и находились в клубе. Вы тоже причастны к каннибализму. Всего вам хорошего, – ответил второй охранник и указал ладонью на дверь.

Больше вопросов у меня не возникало, я вышел из клуба. У ближайшей остановки я снова проблевался на землю.

Несчастливый билет

Я бежал как никогда. Сидя в желтом такси, мы попали в пробку на трассе. Ко мне пришло понимание, что если бы машины не двинулись дальше через четыре минуты, то я бы опоздал. Находясь в состоянии аффекта, я выпрыгнул из машины, оставив водителю денег, надбавив немного на чай.

При мне был лишь небольшой кожаный портфель, где лежали мои документы, удостоверяющие личность и билет на самолет. Идея бежать напрямик до аэропорта, пробегая мимо всех застрявших машин, изначально показалась мне глупой. Но когда начал помирать от одышки, я проверил свои наручные часы и понял, что у меня были все шансы успеть добежать до своего самолета и, в конце концов, улететь на нем.

До конца регистрации оставалось примерно пять минут. К этому времени я уже подбегал к столу регистрации и понимал, что волноваться больше не стоит. Я успел. Милая девушка в опрятной белой рубашке попросила мои документы и сам билет. Меня быстро зарегистрировали и отправили на посадку. Поспешно убрав все свои вещи в портфель, я помчался по зданию аэропорта, чтобы быстрее сесть в самолет и успокоиться по поводу того, что я мог не вернуться домой раньше.

Наконец, я подошел к трапу самолета, поднялся по нему, где меня встретили стюард и стюардесса.

– Добрый день, ваш билет, пожалуйста, – сказал мужчина с очень приятным голосом.

Нет, вы поймите меня правильно, я не был фанатом мужских голосов и их тембров. Просто, иногда, попадаются такие люди, лекции которых вы можете слушать по несколько часов подряд, и вам ни сколько не надоеет.

– Здравствуйте, вот держите, – сказал я и протянул ему билет, который опять пришлось достать из своего портфеля.

Стюард быстро пробежался по нему взглядом, затем отдал его мне и сказал:

– Сэр, ваше место будет по правую сторону. Добро пожаловать на борт и приятного полета!

– Спасибо, – ответил я, а после посмотрел на стюардессу, которая не сказала ни слова, и заметил, что она лишь ехидно улыбалась.

Я зашел в салон и был неимоверно счастлив, что оказался на борту вовремя, и самолет не улетел без меня. Я прошелся по узкой дорожке и нашел номер своего места. Вот оно, сиденье А-38. Я сел и оказался прямо у края, где проходят стюардессы. Все люди уже были на своих местах, сидели они тихо, и никто не переговаривался. Довольно странная ситуация, хоть я и успокаивал себя мыслью, что самолет довольно маленький, и гул людей не так слышен. До вылета самолета оставалось совсем немного.

Стюардессы и тот самый стюард вышли в салон, чтобы провести инструктаж по технике безопасности, рассказать о масках, ремнях и выходах из самолета. Я пристегнул ремень и стал дожидаться взлета. Наверно, самого волнительного момента на борту самолета.

Двигатели взревели, взлетная полоса начала проноситься в окне. Весь самолет затрясло. Капитан самолета приступил к взлету. Во время тряски на мое плечо упала голова соседки, что сидела рядом со мной. Это была старушенция лет восьмидесяти. Вот так бывает. Некоторые переживают и молятся во время взлета, а кто-то просто дремлет, как ни в чем не бывало.

Я слегка толкнул голову старушки, и она снова перекинулась на свое кресло. Вспомнив, что полет в прошлый раз длился три часа, я надел маску для сна на глаза и решил вздремнуть, пока было время. Когда я в следующий раз открою свои глаза, то буду знать, что уже совсем скоро смогу увидеть свою жену и любимую дочурку. Ах, Настюша. Ей всего шесть, и она самый чудесный ребенок, которого мне когда-либо доводилось встречать.

Через какое-то время я проснулся из-за сильной тряски. Сняв маску, я увидел, что весь салон трясло. Мы могли попасть в воздушную яму. В этом ничего страшного нет, хоть такая ситуация иногда и пугала. Меня больше удивило то, что когда я посмотрел на людей в салоне, они все спали. Все до единого. Неужели все люди за время трехчасового полета решили поспать? Абсурд.

Я посмотрел на старушку, что сидела рядом со мной. Она была точно в таком же положении, в какое я ее вернул своим плечом. Ее лицо мне показалось болезненным.

Может ей стало не по себе? У пожилых людей бывают проблемы с давлением, а зачастую с сердцем или прочими органами. Я осторожно потряс ее за рукав. Никакой реакции. Я начал тихонько толкать ее в плечо, но она не двигалась.

– Эй, вы в порядке? – спросил я, не выдержав такого бездействия с ее стороны.

Старушка продолжала молчать. Я слегка дотронулся до ее щеки. Она все молчала. Возможно, ей действительно стало плохо. Я приложил два пальца, чтобы проверить ее пульс. Думаете, он был нормальным? Его не было. Вообще. Старушка была мертва, а я сидел рядом.

Незамедлительно, мне пришлось нажать кнопку вызова стюардессы. Синяя лампочка загорелась над моим креслом, а в салоне прозвучал характерный звук. Я начал оглядываться, но никого не увидел. Ко мне никто не шел. Все люди, сидящие рядом, продолжали спать.

Мне стало не по себе. Стюардесса ко мне не шла, как этого не делал и стюард с приятным голосом. Я не выдержал и расстегнул ремень безопасности, встал со своего места и подошел к соседнему мужчине. Я также легонько потряс его за плечо, но не получил никакого ответа. Провел проверку пульса, результат был тот же. Его нет. Я прошелся по салону и уже без церемоний начал проверять пульс каждого пассажира. Ни у кого его не было. Все мертвы.

Я поддался панике, но попытался себя успокоить тем, что проверяю пульс не в том месте. Тогда я попробовал нащупать его у себя. У меня он был, значит, я делал все правильно. Я побежал дальше по салону, зайдя в коридор, где обычно сидят стюардессы. Там они были усажены в мягкие кресла и тоже спали. Вечным сном. Что это все было? Массовый теракт? Или меня просто засунули в труповозку?

Меня затрясло от страха, я побежал дальше, направляясь к пилотам. Когда я стал подходить ближе к ним, то самолет затрясло сильнее обычного, и меня откинуло в стену. Я выровнялся и поймал баланс, после чего направился напрямиком в кабину экипажа самолета.

Держась за стены, я смог пробраться к пилотам, и, конечно же, они были мертвы. А самолет? Я увидел, как он падает вниз, стремительно мчится, разрезая воздух пополам. Мое тело прижалось к стене, ноги подкосились. В голове осталась лишь пустота. Мне казалось, что жизнь должна была пролететь перед глазами, но после пустоты, я увидел лишь своих любимых жену и дочурку. Достав телефон из кармана, я начал набирать смс сообщение: «Я вас очень сильно люблю, береги Настюшу и себя».

Операционный стол

Лежа в больнице, я стал замечать, что люди здесь были отнюдь не счастливые. Каждый переживал горе по-своему: кто-то лежал на койке с глазами полными печали, а кто-то лишь радовался каждому мгновению своей жизни и ни о чем больше не думал. Некоторые из них были полностью расслаблены даже перед операцией, будь она серьезной или пустяковой. Иногда врачи называют такие операции пустяковыми, но это описание слова точно мне не нравилось. Как хирургическое вмешательство врача может быть пустяком? Такое всегда сопровождается только плохими событиями, ведь ваше тело не станут резать скальпелем, потому что у вас все хорошо. Всегда что-то не так, всегда есть проблема и обычной таблеточкой ее не вылечишь. К чему я это говорю? Врачи употребляют слово «пустяк», обманывая пациентов, а главное – обманывая себя.

Я же лежал на своей кровати, и никто из персонала не знал, что со мной делать. Нет, в прямом смысле. Анализы ничего не дали, а понять, что же происходило на самом деле в моем организме, они не смогли. В скором времени мне предстояла операция. И именно это слово я и услышал от врача. «Просто проверим, что у вас в коленной чашечке». Просто проверите? Вы ее разрежете. Меня такие условия не успокаивают, как бы быстро и безболезненно не проходила эта операция.

Вам, наверно, интересно, как я попал сюда, и что со мной происходит? Могу вам кратко пересказать свою жизнь за последние три недели. Началось все с того, что я жил прекрасной жизнью. Ходил на работу, как все бесполезные работяги, что трудятся в офисе, сидя за компьютером. Мы тихонечко наработывали себе проблемы в спине из-за вечных скручиваний на стуле, поэтому несколько раз в неделю после работы я начал ходить в спортзал.

Первую неделю все было прекрасно, пока я не почувствовал небольшое жжение в области коленной чашечки. Мне казалось, что все это из-за непривычки, напряжения и усталости. Но пока шло время, все становилось хуже и хуже. Я уже не мог спокойно встать на беговую дорожку или прокатиться на велосипеде. Боль в левом колене только усиливалась. Как и многие наивные люди, я рассчитывал, что такой недуг пройдет в скором времени, но этого не произошло.

– И давно у тебя это? – спросил меня фитнес тренер, когда я ему поведал о моей проблеме.

– Примерно с неделю. Плюс или минус пару дней, – ответил я.

– Боль постоянно мучает или только когда занимаешься?

– В самом начале волновала только во время занятий, теперь всегда болит, даже когда лежу в кровати.

– Тебе стоит обратиться к врачу, так дело не пойдет, навредишь себе только больше.

В тот день, послушавшись своего тренера и свое чувство самосохранения, я отправился напрямик в больницу на Октябрьском поле. Тренировку пришлось закончить раньше, чем обычно, так как боль в ноге только усиливалась во время тренировок и становилась нестерпимой.

Меня приняли в больнице и довольно быстро обследовали, хотя раньше эта процедура занимала большую часть дня. К счастью, сидеть до ночи не пришлось. Врачи осмотрели мое колено, взяли анализы и, о чудо, отправили меня домой, сказав выпить обезболивающую таблетку. До этого я мог и сам додуматься, поэтому, не поблагодарив за осмотр, отправился домой. Единственное, чем они меня обнадежили, так это тем, что попросили вновь вернуться в больницу через четыре дня. К этому времени должны были проверить мои анализы и сказать хоть что-то дельное.

Я вернулся домой и выпил «Нурофен». Он мне не помог, и я полночи ерзал в кровати, пытаюсь найти удобное положение ног, чтобы боль хоть немного утихла. Лишь к двум часам ночи мне удалось уснуть. Слава всем живым и неживым богам.

Все эти веселые четыре дня мое тело тоскливо брело по улице, идя то на работу, то в магазин. К моему большому сожалению, занятия спортом пришлось прекратить. Мне даже начало казаться, что мой организм превращается в дерево без физических нагрузок. Все четыре дня я старался проводить дома, лежа на диване, иногда глотая таблетки, которые помогали минут на десять, не больше.

Когда время моих ожиданий подошло к концу, я отправился снова в больницу, в надежде получить хоть какие-то сносные ответы на мой простой вопрос: «Доктор, что со мной». Когда я поднялся на нужный мне этаж, медсестра, которая сидела за стойкой регистрации, отправила меня напрямик к врачу.

Я подошел к кабинету и постучал три раза. Врача звали Аркадий Петрович. Так было написано на табличке, прикрепленной к двери кабинета. Внутри помещения раздалось тихое «войдите», и я открыл дверь. Аркадий Петрович оказался довольно пожилым мужчиной, с белоснежными усами, что пытались скрыть его губы.

– Здравствуйте, – сказал я.

– Добрый день, проходите, присаживайтесь, – ответил мне врач.

Интерьер старой больницы оставлял желать лучшего, поэтому сесть мне пришлось на доисторический обшарпанный стул, немного шатающийся из стороны в сторону. Аркадий Петрович находился в кабинете один, с ним не было ни медсестер, ни других врачей. Я понадеялся, что это действительно хорошо, возможно он толковый врач, которого не беспокоили по пустякам. Профессионалу нужна концентрация. Либо до старика никому не было дела. Это пугало гораздо больше, но в это я не верил. Когда я сел на стул, мои губы сами начали безмолвно артикулировать:

– Ну, что со мной? Надеюсь, ничего плохого.

– Ничего плохого, – ответил врач.

Услышав это, я успокоился, но после, Аркадий Петрович продолжил:

– Но и ничего хорошего.

– Это как?

– Ну... – врач запнулся.

– Говорите как есть, – прервал я его раздумья.

– Понимаете, мы не знаем, что у вас.

– Не понимаю, – отрезал я.

– Ваш случай чрезвычайно интересный, с таким мы сталкиваемся впервые. По крайней мере, с таким впервые сталкиваюсь я.

– То есть боль в коленке вас поразила? Вы часто лечите пожилых людей? У них, говорят, такое бывает.

Аркадий Петрович заулыбался, но после откашлялся и продолжил:

– Ваши анализы удивительны, но вам рассказать про них я боюсь не смогу, много тонких подробностей из области медицины. Нам придется оставить вас на ночь, обследовать дальше, а утром решим, что с вами делать. Возможно, придется оперировать.

Помните про слово «пустяк»? Вот тут им и воспользовался Аркадий Петрович, а потом я оказался в койке. Да, конечно же, я согласился остаться у них на ночь, пусть обследуют и лечат меня дальше, это же было в моих интересах.

Я лежал и пытался терпеть боль в колене. Цвет кожи на ней изменился, словно появился довольно крупный синяк. Обезболивающее лекарство мне не давали ни в виде таблеток, ни в виде инъекций. Мне хотелось поскорее дожить до утра, а там уже согласиться на любую операцию, лишь бы врачи не бросали мой «интереснейший» случай.

Каким-то чудом я смог уснуть, а глаза мои открылись, когда медсестра стала тормошить меня рано утром. Солнце еще не успело выглянуть и осветить всю Москву.

– Лежите, лежите, я просто хочу взять кровь, – сказала мне медсестра.

Она набрала ее из вены на правой руке и отправилась восвояси. Через какое-то время пришел врач, только гораздо моложе Аркадия Петровича, его я видел в первый раз. Мне дали подписать согласие на операцию, а потом выбрили на моем колене несколько волосков. Пустяк наверно, раз меня так готовили. Не успел я окончательно проснуться, как меня пересадили на больничную каталку и повезли в операционную, что находилась несколькими этажами ниже. Далее, все что со мной происходило, я помню лишь короткими отрезками, отдельными кадрами. Врачи и медсестры окружили меня со всех сторон. Наркоз сделали общий, поэтому не знаю, сколько длилась и как успешно прошла операция.

Очнулся я в маленькой комнате, напоминающей кладовку для швабр. Лежал я на полу, и мне стало безумно холодно. Именно по этой причине я очнулся так быстро, меня начало знобить. После, я почувствовал неимоверное жжение в области колена, но первое время не обращал на боль никакого внимания. Поняв, что происходит что-то неладное (оказаться в кладовой на полу было не лучшим результатом операции), я встал и подошел к единственной двери. Мое тело было ослаблено, а голова затуманена эфиром. Дверь оказалось запертой. В истерике я начал биться кулаками об дверь и звать на помощь, но безрезультатно. Меня никто не слышал. Или слышали, но делали вид, что ничего не замечают.

Сделав пару шагов назад, мое тело облокотилось на стену. Я решил рассмотреть свою коленную чашечку. Увиденное поразило меня. В колене по правую сторону от чашечки был сделан надрез, из которого торчало нечто. Маленький петляющий лоскуток, который больше напоминал щупальцу осьминога, только без привычных присосок. Я схватил его и попытался понять, что это. Щупальца начала двигаться и забила об мою кожу. Боль охватила всю ногу, и мне захотелось вскрикнуть от изнеможения.

Я попробовал оторвать инородный объект. Получилось неудачно. Щупальца разорвалась на две части, одна продолжала торчать и дергаться в ноге, вторая безжизненно повисла у меня в руке, в перекрестие большого, указательного и среднего пальцев. Из половины, что была в колене, брызнула жидкость, напоминавшая по цвету гной. Колено заболело еще сильнее, и из него струйкой потекла кровь.

За дверью послышались шаги, и она открылась. Передо мной оказалась одна из медсестер, что была со мной в операционной палате. Я ее вспомнил. Только глаза у нее были другие, они напоминали зрачки то ли кошки, то ли змеи. Да, это была змея. Медсестра посмотрела на меня, потом отошла куда-то в сторону. Забыв про свое колено, я сделал несколько аккуратных шагов в сторону двери и подсмотрел за действиями медсестры. Она начала набирать что-то в шприц около небольшой стойки с хирургическими инструментами, возможно для моего последнего укола в этой жизни.

Впереди, прямо напротив меня, была дверь эвакуационного выхода. В то, что она могла быть открытой, я не поверил, но вариантов у меня не оставалось. Я побежал напролом, забыв про свою боль в колене. Боковым зрением я увидел, как медсестра, заметив побег, бросилась за мной. Не знаю, был у нее шприц в этот момент в руке или нет.

Добежав до двери выхода, я со всей силы ударился в нее плечом, и две широкие двери распахнулись. Я не верил происходящему, но бегущая медсестра с глазами змеи продолжала гнаться за мной, что-то крича или шипя. Счастью не было предела, когда я добежал до выхода с территории больницы. Этим ранним утром на улице еще не появились люди, видимо, я пролежал под наркозом не так уж и долго.

Не знаю, продолжала медсестра бежать за мной или нет, но убежать мне пришлось еще очень долго. Я был в одном лишь медицинском халатике, кровь струилась по моей ноге впе-

ремешку с гноем. Боль в ноге только усиливалась, но я был свободен, и это меня волновало гораздо сильнее. Я продолжал свой марафон в неизвестном направлении.

Послевкусие

Проходя мимо памятника Берзарину, я заметил человека, бегущего от больницы в сторону двух храмов. Насколько мне не изменяет память, то были Дмитриевский храм и храм Феодора Тирона. Моя жена была набожной женщиной, я бы сказал даже слишком. Меня это часто смущало, хоть и не должно было, ведь я был заядлым алкоголиком, а скажу по опыту, они частенько оказывались верующими.

Вот и в это раннее утро на улице оказались только я и парень, бежавший через дорогу от меня. Зрение у меня было превосходное, поэтому я смог разглядеть его от и до. Бежал он в легком халатике, явно надетым не по погоде, а нога была в чем-то измазана, словно человек сорвался с операционного стола и выбежал из больницы. Ладно, черт бы с ним. Возможно, он был таким же алкоголиком, как и я. Мало ли что ему пришло в голову, и он выбежал из дома лишь бы достичь своей цели. Какой? Я не знал и знать не хотел.

Я глубоко вдохнул утренний свежий воздух, наполнил им все свои легкие и немного одурманил тем голову. Парень через дорогу уже начал скрываться из виду, не заметив ни меня, ни товарища Берзарина рядом со мной. Я встретился с памятником глазами и, тяжело вздохнув, сказал:

– Не смотрите так, я не виноват, что от меня слегка пахло алкоголем, и жена из-за этого не пустила домой. Я всего-то бутылочку пива выдул, вот вам крест! – Я перекрестился перед памятником, хоть и не знал, как это делают верующие: слева направо или наоборот.

Когда жена не пускает вас домой, то делать вам больше ничего не остается, лишь брэнно ползать по мертвым утренним улочкам, да разговаривать с памятной стеной. Поэтому я двинулся прямо по улице, проходя мимо местной больницы. Я пытался найти ближайший продуктовый магазин, где мне смогут продать алкоголь. Да уж, моя жена зря со мной борется всю свою жизнь. Тем не менее, пройдя метров двести, я обнаружил подобный магазин, я бы сказал палатку, дешевую палатку, где вне закона мне спокойно продадут что угодно, лишь бы доплатил чуть сверху.

Продавцом оказался хорошо одетый мужчина средних лет. На удивление, он был одет в костюм, и кажется, не самый дешевый. У меня таких точно не было. Сначала я побоялся, что такой человек откажет мне в услуге, но, как говорится, «не суди человека по одежке», или как там эта фраза звучит. В любом случае мужчина подал мне бутылку коньяка в черном пакете. В этот раз я решил потратиться немного больше и не давиться надоевшей мне водкой.

Я вышел из магазина с черным пакетом, и мои ноги поплелись в сторону аллеи, что была напротив магазина. Я присел на одну из скамеек, провел рукой по моим коротким и сальным волосам и прислушался к шелестящей листве на деревьях, что успокаивала мои нервы.

Прекратив медитацию, я схватился за пакет, открыл в нем бутылку и приложился губами к горлышку, закинув голову назад вместе с рукой. Я не был уже студентом и поэтому давно перестал чувствовать неприятное жжение от большой дозы алкоголя. Нет, мне было хорошо, а это именно то, ради чего я пил эту дрянь. Но в этот раз все произошло иначе. Ничего подобного я не испытал. У меня не было желания пить еще одну дозу. Вкуса коньяка не было вообще, скорее он был похож на слабо заваренный черный чай. Но не могли же меня так надурить в магазине. Я приложился к горлышку еще раз, даже прополоскал рот коньяком, но ничего не почувствовал. Это был не алкоголь. А может я совсем спился? Может это последняя стадия, когда человек уже не чувствует того, что пьет?

Я оставил бутылку в сторону возле моих ног. Мне захотелось покурить, но сигарет не оказалось, а последние деньги я потратил на бутылку коньяка. Нет, меня все-таки обманули, я ведь еще был трезвым.

Схватив ручки черного пакета, я напрямик отправился в магазин.

– Вы мне фуфло продали, – обозлился я на продавца в костюме.

– Не пойму о чем вы, – ответил он мне элегантно голосом.

– Фуфло говорю. Это даже не алкоголь, что за чушь вы мне подсунули?

– Это коньяк, – шепотом ответил продавец, понимая, что нарушает закон о продаже алкоголя в такое время суток, – довольно дешевый, но коньяк, что же вам не понравилось? Вкус?

– Дружище, я тебе еще раз повторяю, это не коньяк вовсе, а какой-то черный чай, чтоб его...

– Если вы мне не верите, то давайте я его попробую. Лишь глоток, и я докажу вам, что это самый настоящий коньяк, никаких подделок.

Я удивленно уставился на продавца, но ощутив недоумение, протянул ему пакет с бутылкой. Мужчина схватил его, одним махом открыл бутылку и сделал один небольшой глоток. Лицо его вмиг изменилось, сморщилось от отвращения, и он сплюнул коньяк за прилавок.

– Не люблю я такого вида коньяки, но это настоящая алкогольная продукция, не нужно ничего выдумывать, – сказал продавец, пытаясь сплюнуть остатки горячительной воды изо рта.

Когда я посмотрел на его скорченное лицо, у меня отпали какие-либо подозрения. Черт, а не похоже, чтобы он шутил. Неужели я достиг конечной точки в своей алкогольной карьере?

– Хорошо, извините, – с каменным видом ответил я и, развернувшись, вышел из магазина.

Я вернулся к той самой лавке, на которой начал изначально пить. Ну не может быть такого. Ну как я могу не чувствовать мой любимый напиток? Испугавшись, что я больше никогда не смогу его почувствовать, я начал залпом вливать в себя всю бутылку. Вкус черного чая и ничего больше. Мой разум и организм отказывались понимать происходящее. Бутылка оказалась пуста в одно короткое мгновение.

И вот, настало то, ради чего я все это затеял. По голове ударило молотком. Мне стало немного приятнее от этого, ведь я подумал, что смог доброй порцией алкоголя восстановить свои былые чувства. Но ничего подобного не вышло. Вместе с хмельной головой ко мне пришли боли в животе, а также резкие удары в сердце. Мне стало не по себе. Последний раз мне так плохо было только в студенческие годы, но что же происходит сейчас? Неужели это была настоящая бутылка коньяка, и только что я осушил ее до дна, не осознавая последствий?

Тело ослабло, и я упал на землю. На улице все также никого не было, и меня никто не видел. Москва только собиралась проснуться после прекрасной теплой ночи.

В боку начало давить, словно кто-то ударил мне кулаком, чтобы меня стошнило. И это случилось. Я закашлялся, а после из меня вышло все, что было выпито минутой ранее, но ко всему этому, вместе с алкоголем вышел сгусток крови. А потом еще. Во рту осталась смесь металлического и соленого привкуса.

Возле своей головы я увидел чьи-то ботинки. Я обрадовался, понимая, что мне могут помочь, хотя учитывая местное отношение к таким, как я, помощи я мог не дожидаться.

– Как себя чувствуете? – Голос был знакомый, но я не мог понять, кому он принадлежал. – Вам, кажется, плохо?

– Да, – пробормотал я, сплевывая остатки алкоголя и крови.

Я смог поднять свою голову и понял, кто передо мной стоит. Сначала я увидел отполированные ботинки, а потом и всего незнакомца. Он присел на корточки, чтобы я его увидел полностью.

– Довел ты себя, а говорил всем, что пьешь немного, – сказал продавец из магазина.

– Что происходит со мной? – Я поднял голову и глянул в глаза моему собеседнику. Его зрачки покраснели, напоминая злого дьявола или демона со страниц комиксов.

– Мне нравится, что тебе плохо.

– Да кто ты такой? – спросил я, не отрываясь от его демонических глаз.

– Я все и сразу, но только не продавец этого захудалого магазинчика.

– Что со мной? Помоги мне.

– Я тебе уже помог, а точнее миру, избавляясь от таких, как ты.

– Что? – После этого вопроса я закашлялся, но смог сдержать рвотные позывы. Вонь над землей стояла отвратительная.

Мужчина в костюме склонился над моим ухом и прошептал:

– У тебя теперь рак поджелудочной железы, приятного проживания в этом мире.

После этих слов мое сердце застучало еще сильнее. Я вновь закашлялся, закрыв при этом глаза. Когда пришел в себя и задрал свою голову, то увидел, что мой собеседник исчез. Я даже нашел силы в себе, чтобы привстать и оглянуться. Его нигде не было.

– Что за дьявол? – спросил я, протирая губы рукавом своей рубашки.

Именно. Дьявол. Когда-нибудь он должен был навестить меня. Я оглянулся назад и увидел вдали две церкви, но идти в них не стал. Мне теперь осталось не так долго, если верить тому демону. А может я просто «словил белку»? Исключено. Кажется, меня просто наказали за мои проступки. Кажется, мне теперь пора по-настоящему извиниться перед своей женой и всеми близкими, которые пытались меня иногда окружать заботой.

За чашкой кофе

Мне хочется, чтобы вы мне поверили, но вряд ли сможете. Я сидел в кафе в одном из северных спальных районов Москвы. Мне захотелось посидеть в одиночестве и попить кофе, заедая его куском яблочного пирога с корицей. Но интересна не моя история чаепития или скорее кофепития. За соседним столиком сидела небольшая компания из трех человек. Каждый из них был прилично одет: дорогие костюмы, строгие галстуки и золотые запонки. Сначала меня заинтересовало, что же таких людей могло привести в довольно дешевое заведение, но потом вспомнил, что в современном мире пришла тенденция одеваться богаче, чем вы есть на самом деле.

Мужчины заказали себе по салату, супу и второму блюду на каждого. В качестве напитков выбрали три кружки прохладного кваса – божественного напитка в знойную жару. Официантка приняла их заказ, мило улыбнулась и отправилась на кухню, чтобы передать пожелания клиентов.

Я продолжал сидеть и наблюдать за ними, хотя у меня были дела и поважнее, например, подумать над новой пьесой, что я писал для одного из театров. А подумать в одиночестве я любил как никогда. Именно этим люди и перестали заниматься в своей жизни. И довольно давно. Но всегда находится фактор, который пытается вас отвлечь, и в этот раз им оказались мужчины за соседним столиком. Я словно чувствовал, что будет что-то не так. И не зря.

Молодая и красивая официантка принесла салаты, и троица принялась за еду. Разговаривали они в основном о работе, иногда произнося слово «офис». Возможно, они не были такими уж бедными, как я их мог представить, но никому нельзя доверять, когда люди начинают говорить о своем месте работы. Они перестали называть свою должность, а лишь обозначают место, где работают. Все стали очень важными и сидят в офисах, а то, что работают там уборщиками, они произнести забывают. Главное – место работы, а не должность, запомните это, и вы будете «большой шишкой» в любой компании.

Мужчины закончили есть салат к тому моменту, когда официантка принесла им три тарелки супа. От принесенного исходил пар, а троица тут же схватилась за ложки, позабыв про все свои разговоры, которые вела во время салата. Я уже собирался проработать пьесу в голове, так как компания мне наскучила, но вдруг, один из них, который был в сером костюме, начал чуть ли не кричать:

– Твою... Что это?!

– Что случилось? – спросил его коллега в темно-синем костюме.

– Суп! Видите?!

– Что видим? – спросил третий мужчина в черном костюме.

– Да кто сунул эту тварь сюда?! – закричал первый мужчина и вскочил из-за стола, взявший за свою голову, – Боже правый!

На крик посетителя тут же подбежала официантка и спросила, что у них случилось.

– У меня в супе плавает сверху брюхом огромный паук! Тарантул, мать его!

Двое его коллег и официантка заглянули к нему в тарелку, я попытался вытянуть шею, чтобы тщательнее разглядеть происходящее, но ничего не увидел.

– Простите, не пойму, кто и где плавает, – удивленно проговорила официантка.

– Да посмотрите же в мою тарелку!

Никто из них ничего не увидел, и официантка лишь переглянулась с остальными мужчинами.

– Михаил, у вас ничего в тарелке нет, – сказал мужчина в черном костюме.

Молодая официантка продолжала стоять возле их стола и не знала, что ей лучше сказать, но вместо нее начал говорить вставший из-за стола клиент:

– Уберите эту мерзость немедленно! Господи, я подам в суд на ваше заведение!

Испугавшись злого тона, официантка схватила тарелку и побежала с ней обратно на кухню. Мужчина, который кричал и жаловался, не отпуская свою голову, но теперь было заметно, что его затрясло.

Я не знал, что и думать насчет всего этого. Его коллеги видимо тоже. В этот день в кафе было не так много народа, поэтому недовольный клиент привлек не слишком много внимания. Мужчина сел обратно, а собратья по пиджаку начали его что-то спрашивать шепотом.

Мне было очень интересно, что так на него повлияло. Может, он был просто арахнофобом и раздул скандал из-за маленького попавшего паучка в суп? С одной стороны, он сделал правильно, с другой – не обязательно вставать и кричать о своей трагедии на все заведение. Официантка так больше и не появилась, видимо боялась дальнейших скандалов или так и не знала, что лучше говорить при такой ситуации. Видимо, она в этой сфере новенькая.

– Пойду в туалет, – услышал я мужчину, который недавно кричал во все горло.

Он встал из-за стола и ушел в сторону выхода из кафе, рядом с которым и находился вход в уборную. Лицо его было красным, и было видно, что бедняга никак не мог прийти в себя. Мне его даже стало жалко, хоть я и не понимал, что творилось в тот момент.

Я засунул в рот последний кусок вкусного пирога и запил его чуть остывшим кофе. Из-за угла появилась официантка и пошла в сторону наших столов. Глаза ее бегали в растерянности, и чтобы ее немного отвлечь, я подозвал ее рукой, пока тот самый мужчина ушел в туалет.

– Повторите, пожалуйста, еще чашечку кофе, – попросил я у Марии. Имя я смог прочесть на надписи около нагрудного кармана ее белой рубашки.

– Конечно, секунду, – ответила она и отправилась делать мне кофе.

Пока Мария пошла делать мне повторную дозу кофеина, интерес перебил любые мои чувства, и я отправился в уборную вслед за мужчиной, который еще не вернулся. Я вышел в коридор и оказался возле выхода, около которого стояла приятная на вид женщина с бейджем «администратор». В этот момент в дверь кафе вошел мужчина, тоже в хорошо отглаженном костюме, и спросил администратора:

– Развлекаешься?

– Жаль, ты пропустил, тебе бы понравилось, – ответила женщина-администратор.

Я отправился дальше по коридору и дошел до своей цели. Открыв дверь, я замер в страхе. Возле умывальников лежал тот самый мужчина, а на нем сидели два огромных паука размером с лабрадора, не меньше. Они ели его, медленно, довольствуясь своей пищей, отрывая кусочек за кусочком. Один из пауков оторвал своими клешнями часть плоти с шеи бедняги. Я увидел мышечную ткань, и этого мне хватило. Я закрыл дверь с хлопком и быстрым шагом направился в сторону выхода. Кофе мне больше не хотелось. Меня всего трясло изнутри. Встретив администратора возле выхода, я собирался спросить, что у них здесь происходит, но она опередила меня:

– Уже уходите? – Ее зрачки сменили цвет с черного на кроваво-красный.

Я замер от ее взгляда, потом бросил взгляд на мужчину рядом с ней. У него были такие же демонически-красные глаза.

– Да, ухожу, – сказал я шепотом.

Я покинул помещение, и мне никто не помешал. Я ускорил шаг и перешел на бег, чтобы быстрее убраться от этого места. К ближайшей остановке подъехал автобус. Я запрыгнул в него и стал наблюдать из окна отдаляющееся здание кафе.

Часть вторая

Исследование – 1

Чтобы прояснить ситуацию и разложить все по полочкам, начну мои записи с представления и дальнейших объяснений. Зовут меня Роман Ильясов, мне тридцать один год, и я не единственный человек, который обратил внимание на проблемы, происходящие в нашем городе. Власти Москвы молчат, как и всегда, пытаюсь скрыть вещи, выходящие из-под контроля.

Что-то происходит в городе, что-то надвигается на нас, и лишь небольшая кучка энтузиастов собралась на одном интернет-форуме, чтобы рассказать о том, что с ними приключилось за последние две недели. Я пытаюсь остаться рационалистом в отношении окружающих меня вещей, но то, что происходит, не поддается моим логическим умозаключениям. Некоторые из этих происшествий озвучили в непопулярных телевизионных программах, но по основным государственным каналам рассказывать не стали, поэтому многие люди еще были не в курсе проблем современной Москвы. Надеюсь, форум, на котором мы собрались, поможет осветить эти вещи в более широких кругах.

Началось с того, что самолет, вылетевший с аэропорта «Внуково», внезапно потерял любую связь с диспетчерами. Крушение произошло страшное. Никто из пассажиров также не выходил на связь, лишь один мужчина успел отправить прощальное СМС своей жене и дочери. Не могу представить горе, которое они пережили.

Такую новость, естественно, не могли пропустить мимо ушей, поэтому это одна из двух вещей, о которой мы слышали в СМИ. Вторая трагедия произошла в роддоме около метро «Савеловская». Новорожденные дети в палате умерли. На них напал рой неизвестных жуков, которые успешно выели детям их бока, ноги и веки. Эту новость, конечно же, тоже осветили в новостях, но об остальном вы не слышали, я уверен.

На форуме я познакомился с людьми, которые поведали мне еще несколько душешипательных историй. Например, один мужчина решился сходить в ночной клуб района Дегунино, где, как оказалось, люди занимаются каннибализмом. Его заставили съесть человечины вместе с ними. По ходу проверки полиция ничего не обнаружила. Никаких следов поедания людей и зловещих сатанистов в клубе. Человека, который подал заявление, посчитали сумасшедшим и хотели забрать в дурку, но дав на лапу денег, он смог откупиться и вернулся домой. Я пытался лично разузнать у полицейских, что же они действительно смогли обнаружить. Как оказалось – ничего. Если они мне не наврали.

Следующий случай произошел в районе Северное Тушино. Как утверждает очевидец, который сидел за соседним столиком в одном местном кафе, сначала один из мужчин пожаловался, что у него в тарелке был паук. В тарелке так ничего и не нашли, но после, мужчина отправился в уборную, а очевидец пошел следом за ним. В уборной он обнаружил этого же мужчину, лежавшего на полу, а на нем сидели два огромных волосатых паука, размером с крупную собаку. На выходе из кафе он встретил двоих: мужчину и женщину с кроваво-красными зрачками. В полиции ему не поверили, но труп в уборной нашли. Дело еще открыто, и правоохранительные органы пытаются узнать, кто убийца. В пауков никто не верит, а я не знаю, чему уже верить.

Очень интересный случай произошел в больнице на Октябрьском поле. Человеку делали операцию по удалению червя или щупалец из колена, а делали это врачи и медсестры-рептилии. Подробнее вы можете почитать на форуме, так как про это слишком долго рассказывать.

Ну и самый безобидный, но довольно неприятный случай произошел с парнем, которому казалось, будто его преследовал призрак его мертвой возлюбленной. Он сказал, что видел ее

вещи в прихожей, когда вернулся домой. Жалко беднягу, может он просто не может пережить этот стресс.

Я уверен, что это не единственные трагедии, настигшие нашу столицу. Я попытался узнать, в чем сходство у них, но так ничего и не обнаружил. Единственное, что мне удалось выяснить – все они происходили в пределах МКАД, но ни один из них не дошел до линии третьего транспортного кольца. Возможно, это участок нападения «неизведанного». Между двумя линиями на карте. Только один случай выбивается за пределы МКАД – упавший самолет. Также все происшествия происходили на севере Москвы. Нужно обязательно выяснить, что за люди с красными глазами. Все свои наблюдения и исследования буду вести в форме записи на диктофон. Конец записи номер один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.